

В. А. Каменева
Кемерово, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. КРАТКИЙ ОБЗОР

АННОТАЦИЯ. Сравнительно недавно интернет-дискурс и дискурс средств массовой информации обрели статус глобальных институтов власти, имеющих в своем арсенале набор идеологических технологий по созданию и трансляции идеологически ангажированных идей. Под идеологической ангажированностью понимается формулирование, структурирование и передача информации любой тематической направленности (культурной, религиозной, спортивной и т. д.) таким образом, чтобы воспроизводить и лоббировать политические и экономические интересы определенных групп. Указанные процессы делают актуальным рассмотрение идеологических проблем в лингвистическом аспекте, однако лингвистическая теория идеологии полностью не сформирована, у нее отсутствует даже общепризнанный понятийно-терминологический аппарат, чем вызвана необходимость сравнительного анализа научных работ идеологической проблематики, предпринятого в данной статье. В связи с этим проанализирована и систематизирована информация о дискурсивных идеологических механизмах, базовых терминах и определениях, используемых в идеологических исследованиях. Выявлены доминантные подходы к толкованию базовых определений идеологических исследований. Было установлено, что в основном внимание уделяется или когнитивному, или лингвистическому аспекту идеологии и идеологем. Дополнительной задачей данной работы был обзор признанных идеологических механизмов, используемых в интернет-дискурсе и дискурсе СМИ, которые трансформируют их в идеологически ангажированные дискурсы власти. При выполнении исследования применялся понятийно-терминологический аппарат и методы дискурсивных исследований, теории идеологии. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего развития дискурсивных исследований и теории идеологии с лингвистической точки зрения, для оптимизации анализа эффективности работы СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дискурс власти; политическая идеология; идеологемы; политический дискурс; интернет-дискурс; медиадискурс; средства массовой информации; язык СМИ; идеологические механизмы; манипуляции сознанием.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Каменева Вероника Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6, корп. 6, к. 6409; e-mail: russia_science@mail.ru.

Такие лингвистические средства воспроизводства власти, как интернет-дискурс и дискурс средств массовой информации, сравнительно недавно обрели статус глобальных институтов власти, имеющих в своем арсенале набор идеологических технологий по созданию и трансляции идеологически ангажированных идей. Под идеологической ангажированностью понимается формулирование, структурирование и передача информации любой тематической направленности (культурной, религиозной, спортивной и т. д.) таким образом, чтобы воспроизводить и лоббировать политические и экономические интересы определенных групп.

Данные разновидности дискурса в век глобализации процессов коммуникации являются мощным политическим и экономическим рычагом, позволяющим получать экономическую выгоду или так называемые политические бонусы, манипулируя сознанием читателя или слушателя и/или открыто пропагандируя свои идеи.

Организация данного процесса и его успешная реализация требуют манипуляций с языковым сознанием реципиента. Соответственно критический анализ определенной идеологии, ее идеологем и идеологических механизмов должен учитывать как ее когнитивный, так и языковой характер. Учет лингвокогнитивной природы идеологии позволяет сделать акцент на ключевой роли языка в репрезентации и трансляции идеологии. Учет когнитивной природы идеологии предоставляет возможность проанализировать скрытую для непосредственного

наблюдения информацию по когнитивным процессам, связанным с интерпретацией социального контекста. Отдельное внимание в идеологических исследованиях должно уделяться тому, что любая идеология имеет социальный характер, т. е. «формируется, усваивается и активируется в социальных ситуациях и приводит к социальным последствиям» [Дейк 1989; Baradat 1984; Dolbeare 1976; Fairclough 1989; Roberts 1992].

Любая идеология оперирует единицами, предназначенными для ее репрезентации и трансляции. Эти единицы впоследствии используются при оценочной интерпретации социального контекста при условии успешной реализации процесса по идеологизации языкового сознания. Группы, имеющие больший доступ к лингвистическим средствам воспроизводства власти (интернет-дискурсу, дискурсу печатной прессы, теледискурсу и т. д.), назовем их условно группами-источниками, находятся в более выгодном положении и имеют возможность корректировать языковую и, как результат, когнитивную картину мира реципиентов.

Как показал анализ научных работ, на данный момент развития теории идеологии, или идеологических исследований, отсутствует единое мнение о языковых и когнитивных особенностях идеологемы, нет единства мнений в том, что брать за единицу идеологии, что считать минимальной единицей манипулирования сознанием реципиентов. Подобная ситуация, по нашему мнению, обусловлена не концептуальными отличиями в выделяемых у идеологем характери-

© Каменева В. А., 2017

стиках, а элементарно нестройностью самой теоретической базы идеологических исследований и отсутствием аналитических научных работ, сводивших бы воедино все теоретические положения, сформулированные отечественными и зарубежными учеными [см. подробнее: Каменева 2006; Каменева 2009]. Насчитывают больше десятка терминов, номинирующих единицу идеологии. Например, идеологема [Водак 1997; Каменева 2006; Sauer 1989], лингвоидеологема [Мирошниченко 1995], идеологизированная лексика [Беркнер 2001; Купина 1995; Чудинов 2003; Стриженко 1980], логоэпистема, лингвокультурема, идеологизированная мифологема [Питина 2006], новая мифологема [Почепцов 2001], социолектизм с социальным зарядом, социолектизм с идеологическим зарядом, лексические единицы с социально-идеологическим зарядом [Волошин 1988], концепт [Мирошниченко 1995], ключевое слово, слово-понятие [Гатаулина 2005].

При этом термин «идеологема» применяются по отношению к разнородным и разнородным категориям, представляющим, по мнению ученых, материал для манипуляций правящей элиты. Например, в качестве идеологем рассматривают человека, власть, культуру [Sauer 1989], концепт [Питина 2006], единицу формирования концептуальных схем и категорий [Водак 1997], идеологизированную лексику, актуализирующую идеологизированные концепты и социальные стереотипы [Каменева 2006], особое слово или словосочетание с идеологическим и/или социальным компонентом [Беркнер 2001; Волошин 1988; Купина 1995; Стриженко 1980; Чудинов 2003]. Из этого следует, что у единицы идеологии выделяют языковой, когнитивный, социальный, общекультурный, политический и экономический аспекты.

Некоторые исследователи полагают, что идеологема представляет собой чисто когнитивную категорию и рассматривают идеологему как единицу формирования концептуальных схем и категорий [Водак 1997].

Другие, исходя из постулата «язык — инструмент власти», трактуют идеологему как идеологизированное слово, слово или составное наименование, в семантике которого есть идеологический [Беркнер 2001; Купина 1995; Стриженко 1980; Чудинов 2003] или социальный и/или идеологический компоненты [Волошин 1988: 16]. Эти ученые рассматривают идеологему с социолингвистических позиций. Во-первых, по их мнению, идеологему следует трактовать как слово или составное наименование, содержание которого неодинаково трактуется сторонниками различных политических взглядов, что,

как правило, связано с эмоциональной окраской слова, перенимающего на себя оценку соответствующего социального явления [Купина 1995]. Во-вторых, к идеологемам следует относить наименования, которые используются только сторонниками определенных политических взглядов и передают специфический взгляд на соответствующую реалию [Чудинов 2003]. Фактически под идеологемами понимаются содержащие идеологически нагруженный компонент слова или фразы [Беркнер 2001; Стриженко 1980], которые имеют ограниченную функциональность вследствие своей идеологической ангажированности.

Понимая под идеологемами идеологизированную лексику, не все ученые едины во мнении при разграничении политического и социального компонентов в семантике подобных слов и словосочетаний. Так, Ю. К. Волошин разделяет социальный и идеологический компоненты идеологем, выделяя социолектизмы с социальным зарядом, социолектизмы с идеологическим зарядом и лексические единицы с социально-идеологическим зарядом [Волошин 1988].

Идеологемы также рассматриваются с лингвокогнитивных позиций [Гатаулина 2005; Каменева 2006; Мирошниченко 1995; Питина 2006]. В рамках данного подхода идеологемы трактуются как ключевые слова, образующие вокруг себя «„субсферы“, представляющие собой объединения близких по значению слов-понятий, стягивающих вокруг себя семантические поля с множественными семантическими центрами» [Гатаулина 2005].

В рамках лингвокогнитивного подхода в качестве единицы идеологии рассматривается лингвоидеологема (вербализованный концепт), представляющая собой «вербализованную праксеому сознания, когнитивный коррелят некоторого объекта (факта, отношения) реального (нереального) мира» [Мирошниченко 1995].

Некоторые ученые соотносят подобные концепты с мифологемами, подчеркивая их цикличность и универсальность, способность переходить из эпохи в эпоху, отражая меняющиеся ценности [Питина 2006].

Все вышеперечисленные подходы к трактовке единиц идеологии, как представляется, не противоречат друг другу, но требуют уточнения. По нашему мнению, идеологема, идеологизированный концепт и социальный стереотип, функционирующий как шкала оценки для социального, политического и экономического контекста, должны рассматриваться иерархически [Каменева 2006].

Во-первых, идеологема, согласно проведенным исследованиям, имеет языковую

реализацию или визуальное кодирование (последний аспект не будет затрагиваться в данной работе). Она может быть представлена словом (простым или сложным) или словосочетанием.

Во-вторых, идеологема, будучи лингво-когнитивным образованием, выступает словом-стимулом для запуска социальных стереотипов. Фактически идеологема запускает соответствующие когнитивные схемы для оценки социального, политического и экономического контекста. При этом отметим, что речь идет об идеологически ангажированной оценке, формированию которой служит многократное воспроизводство и тиражирование социальных стереотипов более привилегированной группой, имеющей больший доступ к средствам воспроизводства власти. В более широком смысле можно сказать, что идеологемы выполняют функции формирования, воспроизводства той или иной идеологии и апелляции к ней. В узком смысле они позволяют менее привилегированным группам бороться за изменение своего социального, политического и экономического статуса, а более привилегированным группам поддерживать выгодное для себя распределение групп или перекладывать со своей группы определенные обязанности, корректируя устоявшиеся социальные стереотипы.

В-третьих, идеологемы выступают именами идеологизированных концептов. В концептах подобного рода накапливается вся информация относительно властной иерархии субъектов и вытекающих из этого их прав и обязанностей, идеологически корректной оценке социальных, политических и экономических явлений и прочих аспектов идеологизации.

Итак, дискурс СМИ и интернет-дискурс, структурированный при помощи различных идеологических механизмов, с актуализируемыми идеологемами предоставляют возможность некоторым группам (определяемым по степени и длительности доступа к средствам воспроизводства власти) корректировать языковое сознание реципиентов в аспекте оценок социальной реальности, социальных объектов и явлений.

Дискурс в этом случае и выступает инструментом власти, инструментом идеологических технологий, позволяющим определенным группам открыто [Будагов 2001; Водак 1997; Дейк 1989; Каменева 2006; Рябова 2006] и/или завуалировано реализовывать процесс корректировки языкового сознания реципиентов.

Выделяют различные идеологические механизмы, структурирующие дискурс СМИ и интернет-дискурс, наделяя их характери-

стиками, присущими другим инструментам власти. Было установлено, что в идеологически ангажированных дискурсивных практиках используются следующие идеологические механизмы: «выбор слов и выражений референциально одинаковых, но прагматически относящихся к различным мировосприятиям и системам ценностей (например, если убийство называется трагедией, а не преступлением, с преступников снимается вина); создание новых слов и выражений; выбор грамматических форм; выбор последовательности в характеристике (например, дорогое, хоть и эффективное средство); использование суперсегментных признаков (эмфазы, тона); выбор имплицитных оснований (например, все есть политика = я отказываюсь это обсуждать, так как это политика)» [Блакар 1998; Карасик 2002], «избирательное построение высказывания» [Мухомедьянова 2002], «использование метафор, уменьшительно-ласкательной лексики, пейоративной лексики, имен-биографий» [Мирошниченко 1995]; использование аллюзий [Водак 1997]; «отбор слов, подбор цитат и использование слов с двойной семантикой» [Будагов 2001]; «квантовка информации или усечение поля дефиниций (например, замалчивание информации или игнорирование общественно-политической терминологии); введение комментария (расквантовка); фокусировка с помощью актуального членения, пассивизации, прессупонирования (поддачи информации, упакованной в форму высказывания, преподносящегося как заведомо истинное), модальности и т. д.; регулировка порядково-линейной последовательности поддачи информационных квантов (например, изменение хронологического порядка следования эпизодов событий или распределение цитатных фрагментов в тексте); нарушение синтагматики функционально-стилистических черт (диффузия стилей: проникновение элементов разговорного стиля в публицистический; эвфемистический перифраз; дезэвфемизация» [Байков 1988]; использование нестандартной лексики (сленга, аргота) [Волошин 1988]; использование эвфемизмов и дезэвфемизмов [Байков 1988; Беркнер 2001; Цараева 2000]; «актуализация численного доминирования идеологем, конкурирующих идеологий», «контекстуальная корректировка коннотаций идеологем» [Каменева 2006] и «цифровой прессинг» [Каменева 2009].

Применение указанных идеологических механизмов позволяет осуществлять идеологическое воздействие, заключающееся в модификации структуры убеждений человека относительно социального, экономического и политического аспекта социума.

Идеологическое воздействие — целенаправленное воздействие на интеллектуальную и эмоциональную стороны восприятия реципиентом информации, подаваемой через лингвистические институты власти (например, дискурс СМИ и интернет-дискурс), о социальной действительности, социальных объектах и явлениях.

В заключение отметим, что идеологические исследования вызывают научный интерес среди современных лингвистов в России и за рубежом, способствуют получению новых теоретических данных и оттачиванию методик лингвистического анализа. Несмотря на это, лингвистическая теория идеологии далека от этапа окончательной сформированности и стройности, необходимо совершенствовать такой актуальный компонент данной теории, как понятийно-терминологический аппарат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байков В. Г. Манипулятивная семантика и контрпропаганда // Функционирование языка как средства идеологического воздействия : сб. науч. тр. — Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1988. С. 5—13.
2. Беркнер С. С. Язык как инструмент власти // Эссе о социальной власти языка / под общ. ред. Л. И. Гришаевой. — Воронеж, 2001. С. 85—89.
3. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия / общ. ред. В. В. Петрова. — Благовещенск, 1998. С. 88—124.
4. Будагов Р. А. Язык и культура : хрестоматия. В 3 ч. Ч. 1. Теория и практика / Р. А. Будагов ; сост. А. А. Брагина, Т. Ю. Загрякина. — М. : Добросвет, 2001. 192 с.
5. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. В. И. Карасика, Н. Н. Трошиной ; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград : Перемена, 1997. 139 с.
6. Волошин Ю. К. Социально-идеологическая детерминация социолектизмов // Функционирование языка как средства идеологического воздействия : сб. науч. тр. — Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1988. С. 14—19.
7. Гатаулина Е. Х., Прожилов А. В. Семантические поля и ключевые слова в логосфере германского нацизма // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая личность в межкультурной коммуникации : материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конф. (Абакан, 23—25 нояб.) / отв. ред. Е. В. Танков ; науч. ред. И. В. Пекарская. — Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2005. С. 190—196.

V. A. Kameneva
Kemerovo, Russia

BASIC PRINCIPLES OF IDEOLOGICAL STUDIES. CAPSULE REVIEW

ABSTRACT. Recently Internet discourse and mass media discourse have got the status of global institutions of power having a number of ideological technologies to create and communicate ideologically supervised ideas. Ideological supervision implies articulation, structuring and communication of information of any topic (cultural, religious, sport, etc.) in such a way that political and economic interests of some groups are promoted. The mentioned processes make it necessary to study ideological issues from linguistic point of view. The problem is that linguistic theory of ideology is not yet developed well enough; it lacks definitions and terminology. The given research presents comparative analysis of scientific works devoted to the study of ideology. It analyzes and organizes the discursive ideological mechanisms, basic terms and definitions used in ideology research. The leading approaches to interpretation of the basic terms of ideology found in research works are singled out. It was revealed that special attention is paid either to cognitive or linguistic aspects of ideology and ideologeme. The aim of this research is to give an overview of the accepted ideological mechanisms frequently used in Internet discourse and mass media discourse, which often make them ideological government-supervised discourse of power. This research uses the terminology and methods of discursive research and theory of ideology. The results may be used for further development of discursive studies and theory of ideology from linguistic point of view to analyze the work of mass media.

KEYWORDS: discourse of power; political ideology; ideologeme; political discourse; Internet discourse; media discourse; mass media; language of mass media; ideological mechanisms; manipulation of consciousness.

ABOUT THE AUTHOR: Kameneva Veronika Alexandrovna, Doctor of Philology, Professor, Department of English Philology, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

8. Дейк Т. А. ван. Расизм и язык. — М. : ИНИОН, 1989. 76 с.
9. Каменева В. А. Лингвокогнитивные средства выражения идеологической природы публицистического дискурса (на материале американской прессы) : моногр. — Новокузнецк : Ред.-изд. отд. КузГПА, 2006. 236 с.
10. Каменева В. А. Лингвокогнитивное моделирование публицистического дискурса (на материале советской прессы 1937 года) : моногр. — Томск, 2009. 134 с.
11. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг. Личность, концепты, дискурс : сб. науч. тр. — Волгоград, 2002. С. 166—205.
12. Купина Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Пермь : ЗУУНЦ, 1995. 143 с.
13. Мирошниченко А. А. Толкование речи. Основы лингвоидеологического анализа. — Ростов н/Д, 1995. 112 с.
14. Мухамедьянова Г. Н. Табу и эвфемистические способы выражения в разнотипных языках // Теория поля в современном языкознании : межвуз. сб. науч. ст. — Уфа, 2002. С. 128—133.
15. Питина С. А. Идеологизация мифологем // Новое в когнитивной лингвистике : материалы 1-й междунар. науч. конф. (Кемерово, 29—30 августа) / отв. ред. М. В. Пименова ; Кемеров. гос. ун-т. — Кемерово, 2006. С. 97—100.
16. Рябова М. Ю. Приемы аргументации властного дискурса // Концепт и культура = Concept and Culture : материалы 2 междунар. науч. конф. (Кемерово, 30—31 марта) / отв. ред. Г. И. Лушников, Л. П. Прохорова. — Прокопьевск, 2006. С. 818—825.
17. Стриженко А. А. Роль языка в системе средств пропаганды. — Томск : Изд-во ТГУ, 1980. 210 с.
18. Цараева М. Р., Реунова О. И. Эвфемизмы как лингвистическое явление (на материале современ. англ. языка) // Некоторые проблемы германской филологии : сб. науч. тр. — Пятигорск, 2000. С. 31—39.
19. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: (общие проблемы, метафора) : учеб. пособие. — Екатеринбург : Уральский гуманитарный ин-т, 2003. 194 с.
20. Baradat L. P. Political Ideologies. Their Origins and Impact. — Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1984. XIV, 337 p.
21. Dolbear K. M., Medcalf L. J. American Ideologies Today: shaping the New Politics of the 1990s. New York: McGraw-Hill, Inc, 1976. XII, 239 p.
22. Fairclough N. Language and Power. — London ; New York : Longman, 1989. 259 p.
23. Roberts C. Language and Discrimination: a study of Communication in Multi-ethnic Workplaces. — London ; New York : Longman Group UK limited, 1992. XVII, 422 p.
24. Sauer Chr. Structures of consensus — making and intervention: the concept of Nazi language policy in occupied Holland (Deutsche Zeitung in der Niederlanden 1940—1945) // Language, Power and Ideology: studies in political Discourse / R. Wodak (eds.). — Amsterdam [Philadelphia], 1989. Vol. 7. P. 3—37.

REFERENCES

1. Baykov V. G. Manipulyativnaya semantika i kontrpropaganda // Funktsionirovanie yazyka kak sredstva ideologicheskogo vozdeystviya : sb. nauch. tr. — Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 1988. S. 5—13.
2. Berkner S. S. Yazyk kak instrument vlasti // Esse o sotsial'noy vlasti yazyka / pod obshch. red. L. I. Grishaevoy. — Voronezh, 2001. S. 85—89.
3. Blakar R. M. Yazyk kak instrument sotsial'noy vlasti // Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeystviya / obshch. red. V. V. Petrova. — Blagoveshchensk, 1998. S. 88—124.
4. Budagov R. A. Yazyk i kul'tura : khrestomatiya. V 3 ch. Ch. 1. Teoriya i praktika / R. A. Budagov ; sost. A. A. Bragina, T. Yu. Zagryazkina. — M. : Dobrosvet, 2001. 192 s.
5. Vodak R. Yazyk. Diskurs. Politika / per. s angl. i nem. V. I. Karasika, N. N. Troshinoy ; Volgogr. gos. ped. un-t. — Volgograd : Peremena, 1997. 139 s.
6. Voloshin Yu. K. Sotsial'no-ideologicheskaya determinatsiya sotsiolektizmov // Funktsionirovanie yazyka kak sredstva ideologicheskogo vozdeystviya : sb. nauch. tr. — Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 1988. S. 14—19.
7. Gataulina E. Kh., Prozhilov A. V. Semanticheskie polya i klyuchevye slova v logosfere germanskogo natsizma // Aktual'nye problemy izucheniya yazyka i literatury: yazykovaya lichnost' v mezhkul'turnoy kommunikatsii : materialy 5-y Vseros. nauch.-prakt. konf. (Abakan, 23—25 noyab.) / otv. red. E. V. Tankov ; nauch. red. I. V. Pekarskaya. — Abakan : Izd-vo Khakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova, 2005. S. 190—196.
8. Deyk T. A. van. Rasizm i yazyk. — M. : INION, 1989. 76 s.
9. Kameneva V. A. Lingvokognitivnye sredstva vyrazheniya ideologicheskoy prirody publitsisticheskogo diskursa (na materiale amerikanskoy pressy) : monogr. — Novokuznetsk : Red.-izd. otd. KuzGPA, 2006. 236 s.
10. Kameneva V. A. Lingvokognitivnoe modelirovanie publitsisticheskogo diskursa (na materiale sovetskoy pressy 1937 goda) : monogr. — Tomsk, 2009. 134 s.
11. Karasik V. I. Kul'turnye dominanty v yazyke // Yazykovyy krug. Lichnost', kontsepty, diskurs : sb. nauch. tr. — Volgograd, 2002. S. 166—205.
12. Kupina N. A. Totalitarnyy yazyk: slovar' i rechevye reaktsii. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta ; Perm' : ZUUNTs, 1995. 143 s.
13. Miroshnichenko A. A. Tolkovanie rechi. Osnovy lingvoideologicheskogo analiza. — Rostov n/D, 1995. 112 s.
14. Mukhamed'yanova G. N. Tabu i evfemisticheskie sposoby vyrazheniya v raznostrukturykh yazykakh // Teoriya polya v sovremennom yazykoznanii : mezhvuz. sb. nauch. st. — Ufa, 2002. S. 128—133.
15. Pitina S. A. Ideologizatsiya mifologem // Novoe v kognitivnoy lingvistike : materialy 1-y mezhdunar. nauch. konf. (Kemerovo, 29—30 avgusta) / otv. red. M. V. Pimenova ; Kemerov. gos. un-t. — Kemerovo, 2006. S. 97—100.
16. Ryabova M. Yu. Priemy argumentatsii vlastnogo diskursa // Kontsept i kul'tura = Concept and Culture : materialy 2 mezhdunar. nauch. konf. (Kemerovo, 30—31 marta) / otv. red. G. I. Lushnikova, L. P. Prokhorova. — Prokop'evsk, 2006. S. 818—825.
17. Strizhenko A. A. Rol' yazyka v sisteme sredstv propagandy. — Tomsk : Izd-vo TGU, 1980. 210 s.
18. Tsaraeva M. R., Reunova O. I. Evfemizmy kak lingvisticheskoe yavlenie (na materiale sovremen. angl. yazyka) // Nekotorye problemy germanskoy filologii : sb. nauch. tr. — Pyatigorsk, 2000. S. 31—39.
19. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika: (obshchie problemy, metafora) : ucheb. posobie. — Ekaterinburg : Ural'skiy gumanitarnyy in-t, 2003. 194 s.
20. Baradat L. P. Political Ideologies. Their Origins and Impact. — Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1984. XIV, 337 p.
21. Dolbeare K. M., Medcalf L. J. American Ideologies Today: shaping the New Politics of the 1990s. New York: McGraw-Hill, Inc, 1976. XII, 239 p.
22. Fairclough N. Language and Power. — London ; New York : Longman, 1989. 259 p.
23. Roberts C. Language and Discrimination: a study of Communication in Multi-ethnic Workplaces. — London ; New York : Longman Group UK limited, 1992. XVII, 422 p.
24. Sauer Chr. Structures of consensus — making and intervention: the concept of Nazi language policy in occupied Holland (Deutsche Zeitung in der Nederlanden 1940—1945) // Language, Power and Ideology: studies in political Discourse / R. Wodak (eds.). — Amsterdam [Philadelphia], 1989. Vol. 7. P. 3—37.